

Keywords: Migration processes, ethno-political development of territories, the countries of the EAEC, interstate migration.

Information about authors

1. Grishanova Alexandra Georgievna (Russia, Moscow) - Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow, The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS) (117218, Moscow, Nakhimovsky Ave., house 32, gralexandra1949@gmail.com)

2. Krasinets Evgeniy Semenovich (Russia, Moscow) - Candidate of Economic Sciences, Head. Laboratory The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS), (117218, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 32, e_krasinets@mail.ru)

УДК: 314.18

А.Г. Гришанова, Н.И. Кожевникова

МИГРАЦИЯ В РОССИИ В ФОРМАТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Миграционное взаимодействие Российской Федерации в рамках ЕАЭС на сегодняшний день представляется одним из наиболее важных направлений развития межгосударственного типа миграции. По итогам последнего пятилетия, и в предшествующие пятилетия в целом, сохраняется роль центров притяжения межгосударственных мигрантов в Белоруссии и России. Однако на фоне положительного миграционного сальдо в этих странах под воздействием факторов экономического развития проявляются разнонаправленные миграционные тренды. С одной стороны, долгосрочная тенденция снижения интенсивности международного миграционного обмена и ослабления миграционного притока в Российскую Федерацию, а с другой – наоборот, усиление миграционного притяжения в Республике Беларусь.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционный потенциал, страны ЕАЭС, иммиграция.

Миграция, как важнейший социально-экономический и социально-демографический процесс, выступает в качестве одной из важнейших сторон проявления процесса глобализации. На сегодняшний день, на государственном уровне, как и еще в начале 1990-х годов, не получила должной поддержки единственно целесообразная, и правильная, на наш взгляд, позиция России в отношении иммиграции на постсоветском пространстве. Она нами и тогда, и сейчас, трактуется как острейшая необходимость создания благоприятных условий для возвращения на историческую родину со всего постсоветского пространства всех желающих. Но особенно, в первую очередь, для русского и русскоговорящего населения. Эта позиция была выдвинута ведущими специалистами в области миграции. Прежде всего, Ж.А. Зайончковской, Л.Л. Рыбаковским, которые с самого распада Союза поразительно точно описывали современную миграционную ситуацию в нашей стране, где проблемы этнической миграции стали на сегодняшний день во главу угла ее проблем, касающихся определения желательных параметров иммиграции в Россию, в том числе – в рамках ЕАЭС. Они лежат в основе методологии определения миграционного потенциала в государствах постсоветского пространства для России как вообще, так и в рамках ЕАЭС.

Актуальность исследования миграционного потенциала стран нового зарубежья определяется, в том числе, как это ни парадоксально, отсутствием необходимого уровня оснащения государственных границ. Особенно с новыми независимыми государствами, которые являются к России сопредельными. Российское государство, по сути, начиная с последнего десятилетия XX века, фактически полностью утратило полный и жесткий контроль над процессами миграции через государственную границу. Особенно это стало

заметно в сравнении с тем, как это было в предшествующие времена советского периода, когда создание «железного занавеса» поддерживалось соответствующей их закрытостью, когда безопасность государственных границ поддерживалась специально созданными для этого пограничными войсками. Так же актуальность миграционного потенциала стран нового зарубежья, а особенно – стран- участниц ЕАЭС, обусловлена тем, что в 2015 году по величине межгосударственного миграционного оборота Россия сохранила свои лидирующие мировые позиции. На наш взгляд, это позволяет (с допустимой в сложившихся условиях степенью обобщения), считать, что в последние два с половиной десятилетия межгосударственная миграция оказала позитивное воздействие для страны на ее социально-демографическое и социально-экономическое развитие.

В то же время межгосударственные миграции не всегда благоприятно и позитивно воздействовали на политические, и особенно - этнокультурные аспекты ее развития, причем не столько для всей Российской Федерации в целом, сколько на региональном уровне. Поскольку для абсолютного большинства регионов, где наблюдается концентрация межгосударственных мигрантов, к сожалению, она сыграла роль скорее катализатора в них негативных моментов, связанных, прежде всего, с обострением на их территориях в первую очередь, межэтнических конфликтов.

С одной стороны, за последние пять лет (2011-2015гг). совокупный миграционный прирост в России составил 1,4 млн. человек, в то время как за весь постсоветский период - 6,9 млн. человек. То есть составил 23% от его величины за 1991-2015гг. Поскольку на 1991-2000гг. пришлось 56%, становится понятным, что в целом, поскольку в предшествующие пятилетия 2000-х годов их доля составила, соответственно, только 5% и 16%, можно считать, что в целом последнее пятилетие – относительно благоприятно. Вместе с тем, динамика величины межгосударственного сальдо миграции для России в эти последние годы, явно нежелательна, поскольку характеризуется фактически неуклонным снижением, в 2015г. по сравнению с 2011г. – в 1,3 раза.

В разрезе отдельных стран, наблюдается также нежелательная для России тенденция неуклонного снижения результативности межгосударственного обмена. Когда на фоне фактически неуклонного роста прибытий в нашу страну (за исключением Кыргызстана), наблюдалось еще более значимое и уже – повсеместное возрастание числа выбытий (в Кыргызстан в 2015г выбыло в 16,5 раз больше, чем в 2011г). И это – при условии, что 2015г. – это год старта как члена ЕАЭС для Кыргызстана.

В результате, для России и миграционный прирост по отдельным странам имеет общую тенденцию к снижению. Причем в 2015г., специфику этой тенденции представил Узбекистан. Он впервые дал миграционную убыль для России. Это - неблагоприятный момент, поскольку именно в странах Центральной Азии, как отмечалось выше, прогнозируется рост численности населения, которое, в условиях специфики социально-экономического развития входящих в эту совокупность стран Средней Азии, представляется наиболее вероятным поставщиком межгосударственных мигрантов для России на отдаленную перспективу.

В то время как Казахстан, входящий в состав ЕАЭС, с позиций России, характеризуется, в целом, позитивной тенденцией межгосударственного обмена с Россией. Поскольку, хотя, и медленно, и волнообразно, но повышает размер миграционного прироста для России (в 1,2 раза в 2015г по сравнению с 2011г.). Это, для России как вообще, так и в рамках миграционного взаимодействия членов ЕАЭС, явление позитивное, поскольку Казахстан, по мнению многих специалистов по миграции населения, уже сейчас представляет для России серьезную конкуренцию, проводит активную политику привлечения населения. Особенно – с позиций этнического состава, и политика привлечения в последние годы, например, оралманов, во много раз более результативна, а соответственно, эффективна, чем политика России – по отношению к соотечественникам, проживающим за рубежом. Это следует учитывать и перенимать этот позитивный опыт Казахстана.

С другой стороны, за последние пять лет (2011-2015) в Беларуси в результате потоков международной миграции миграционный прирост населения увеличился в 1,9 раза. В России за этот же период, наоборот, произошло снижение данного показателя в 1,3 раза, и это предлагается рассматривать как нежелательное направление развития межгосударственного обмена для России, поскольку в региональном миграционном взаимодействии на постсоветском пространстве движение в Российскую Федерацию является главным миграционным трендом с момента распада Союза ССР.

Что касается обмена России с другими членами ЕАЭС, отметим следующее. В обмене с Арменией, характерно неуклонное снижение миграционного прироста для России, более, чем в 1,5 раза. Вместе с тем, данную тенденцию, как вообще для России, так и в рамках ЕАЭС, в частности, следует рассматривать как желательную, поскольку именно Армения потеряла слишком большую долю своего населения в постсоветский период, в том числе – в обмене с Россией, во-первых, и, во-вторых, поскольку в Армении, как и в России по прогнозам ООН до 2050г. ожидается снижение численности населения, то современная ситуация в миграционном взаимодействии с Россией, на наш взгляд, в конкретном случае, представляется как обоюдно желательная.

Вместе с тем, характеризуя результаты ее миграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС, для России следует отметить, что в Россию идет миграционный приток населения абсолютно из всех стран евразийской интеграционной группировки – Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана. Но результативность процесса межгосударственного обмена в рамках ЕАЭС существенно различна, поскольку должна предусматривать иные критерии оценки, кроме традиционных – есть миграционный прирост для России - позитивно, нет - негативно. Здесь следует разработать иные критерии такого взаимодействия.

В рамках постсоветского пространства, в структуре миграционного притока в Россию, в основном, преобладают граждане Украины и Узбекистана. За последнее пятилетие прибытия из Украины составили около 0,5 млн. человек, что соизмеримо с прибытиями только из Узбекистана, где эта цифра примерно в 0,5 млн. прибытий, не намного – на 18 тыс. человек больше. Понятно, что «всплеск» и прибытий, и миграционного прироста за счет Украины в 2015г., по сравнению с 2011г., – в 4,5 и 3,9 раз, соответственно, следует объяснять не только и не столько социально-экономической, сколько – социально-политической ситуации, создавшейся геополитической ситуацией на евразийском пространстве, в результате присоединения к России Крыма в 2014г. Поэтому, естественно, в 2014-2015 гг. непосредственное влияние на объемы и направления миграционных потоков в России оказал общественно-политический кризис на Украине. Массовый исход жителей юго-востока Украины под защиту Российской Федерации привел к резкому возрастанию количества въехавших на российскую территорию украинских граждан

В то же время под воздействием экономического кризиса в миграционном взаимодействии России со странами ЕАЭС сохранилась тенденция сокращения результативности миграционных потоков. Так, в миграционном взаимодействии с Арменией миграционный прирост (чистая или нетто-миграция) населения России за 2015 год превысил 20 тысяч человек, что более чем на треть ниже значения показателя за 2011 год. В январе-июне 2016 года по сравнению с соответствующим периодом 2015 года нетто-миграция между Россией и Арменией сократилась в 1,9 раза.

В российском миграционном пространстве миграционный коридор “Центральная Азия - Российская Федерация”, при всем его не только региональном, но, можно с уверенностью сказать - мировом масштабе, в последние годы имеет снижающуюся динамику. Особенно в период 2014-2015 гг., когда обозначились первые признаки к формированию тенденции сокращения количества въехавших в Россию граждан стран центрально-азиатского региона. В результате за последние два года (2014-2015) в миграционном взаимодействии России с Казахстаном нетто-миграция сократилась на 15%.

С Кыргызстаном величина положительного сальдо миграции Российской Федерации в течение 2011-2015 гг. сократилась в 4 раза, однако в 2015-2016 годах в связи с вступлением

республики в ЕАЭС наблюдалось незначительное увеличение числа прибывших в Россию и чистого миграционного притока по данному направлению.

В целом во взаимодействии России со странами ЕАЭС в период 2011-2015 гг. нетто-миграция сократилась с 109,9 тыс. человек до 70,0 тыс. человек, или в 1,6 раза.

В отношении Белоруссии, если в период 2011-2015 гг. положительный баланс в миграционном обмене России с Белоруссией уменьшился в полтора раза, то только за первое полугодие 2016 года в сравнении с соответствующим периодом предыдущего года – еще в 2,3 раза. Аналогичная ситуация - снижение миграционного прироста в 1,5 раза, характерна для миграционного обмена России с Арменией.

О чем все вышеприведенные цифры свидетельствуют? Позитивно, о том, что, хотя Евразийский Союз начал функционировать только с 2015 г., но объемы прибывших в Россию из его участников, имеют (за исключением, Киргизии), картину фактически неуклонного роста прибытий из них по абсолютной численности фактически неуклонно по отдельным годам последнего пятилетнего периода. Во-первых.

Рассмотрев динамику параметров миграционного прироста России, в целом по странам ЕАЭС для России наблюдается, снижение миграционного прироста России за счет этих государств, в 3,5 раза. Это, опять же, в целом, говорит о том, что в настоящий момент для России межгосударственный обмен в рамках евразийской интеграции нельзя назвать наиболее целесообразным и наиболее желательным. Как с точки зрения, с одной стороны, ее «собственного» интереса, так и с позиций, с другой стороны, «союза взаимовыгодного», во-вторых.

В-третьих, снижается результативность миграционного обмена как вообще, так и особенно – в рамках ЕАЭС. Таким образом, в целом, повсеместно в государствах-участниках Евразийского Союза снижается для России миграционный прирост, в абсолютном исчислении – особенно значимо с Киргизией и Казахстаном, в относительном выражении – с Киргизией и Беларусью. Все вышеперечисленные моменты – негативны для России. В итоге, подчеркнем, что, как отмечалось ранее, только с 1 января 2015 года заработал Евразийский союз в вышерассмотренном составе.

Тот факт, что расширяется состав его стран-участниц и партнеров, позитивно, и объективно обусловлено процессами трансформации так называемой «глобальной глобализации» в «регионализацию глобализации». В рамках интеграционных процессов в области миграции введен безвизовый режим въезда для граждан стран-членов Евразийского экономического союза, единые трудовые и медицинские гарантии, что, теоретически, должно в будущем будет отразиться на более успешном развитии интеграционных процессов не только в рамках Союза, но и на всем постсоветском пространстве.

Однако, вышеприведенный анализ свидетельствует, что необходимо сделать более эффективным управление потоками миграции, прежде всего, именно в рамках Евразийского Союза. Сравнения абсолютных и относительных параметров чисел прибывших, выбывших и миграционного сальдо Российской Федерации в целом, с динамикой чисел прибывших, выбывших и миграционным приростом со странами СНГ, но особенно для государств-участников Евразийского Союз подтверждают, следующее. За предшествующие 2011-2015 годы пока не фиксируется тенденция целесообразного для России межгосударственного миграционного взаимодействия России в рамках Евразийского Союза.

© Гришанова А.Г., Кожевникова Н.Г.

Благодарность

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 17-22-01001

Информация об авторах

1. Гришанова Александра Георгиевна (Россия, г. Москва) - к.э.н., в.н.с., Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических проблем

населения Российской академии наук (ИСЭПН РАН) (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 32, gralexandra1949@gmail.com)

2. Кожевникова Наталия Ивановна (Россия, г. Москва) - к.э.н., в.н.с. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических проблем населения Российской академии наук (ИСЭПН РАН), (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, дом 32, dema1@mail.ru)

Grishanova A.G., Kozhevnikova N.I.

MIGRATION IN RUSSIA IN THE FORMAT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN SPACE

The migration interaction of the Russian Federation within the framework of the EAPS is today one of the most important directions for the development of the interstate type of migration. According to the results of the last five years, and in the preceding five years as a whole, the role of centers of attraction of interstate migrants in Belarus and Russia remains. However, against the background of a positive migration balance in these countries, under the influence of economic development factors, multidirectional migration trends are manifested. On the one hand, the long-term tendency to reduce the intensity of the international migration exchange and weaken the migration inflow to the Russian Federation, and on the other hand, the increased migration attraction in the Republic of Belarus.

Keywords: Migration processes, migration potential, the countries of the EAEC, immigration.

Information about authors

1. Grishanova Alexandra Georgievna (Russia, Moscow) - Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow. The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS) (117218, Moscow, Nakhimovsky Ave., house 32, gralexandra1949@gmail.com)

2. Kozhevnikova Natalia Ivanovna (Russia, Moscow) - Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow. The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS), (117218, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 32, dema1@mail.ru)

УДК: 314.7

Н.П. Гуляева

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА МИГРАЦИЮ ИЗ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В работе анализируется отток населения из Сибирского федерального округа. Для объяснения сложившейся ситуации предлагается сравнение условий жизни между регионами России. В качестве критериев сравнения выбраны обеспеченность жильем, услугами здравоохранения и образования. Используются данные государственной статистики РФ.

Ключевые слова Миграция, Сибирь, условия жизни, жилье, здравоохранение, образование.

Миграция в России сохраняет сложившуюся на протяжении последних двух – трех десятилетий тенденцию: основная масса населения перемещается с Востока на Запад и с Севера на Юг (см. табл. 1). Тем самым усугубляется проблема недостаточности трудовых ресурсов в зауральских регионах, и повышается демографическое давление в европейской